

Университет никогда не был таким лёгким, как говорили учителя в школе, что не нужно учиться, а будет много времени для любви и игр. Это была лишь красивая иллюзия, нарисованная учителями, чтобы облегчить стресс учеников в условиях сильного давления в старших классах.

Цзянь Шужань попробовал сосредоточиться на любви, но результаты были плачевными.

Если в университете есть чёткие цели и план карьеры, то четырёх лет обучения может не хватить. Все сертификаты, связанные с профессией, стоит рассмотреть, это ключ к хорошей работе.

Он думал сдать экзамен по английскому на шестой уровень и больше не заниматься им, так как не планировал работать в этой области, и этого уровня достаточно для поиска работы. Кроме того, в иностранных или совместных предприятиях важна устная речь, и здесь у Цзянь Шужаня было естественное преимущество, ведь его прошлая жизнь не прошла зря.

На третьем курсе он планировал сосредоточиться на предметах и сертификатах, связанных с его будущей профессией.

Он размышлял, стоит ли ему возвращаться в ту компанию, где он работал раньше. Это было очень известное предприятие в Цзинчэне. И он хорошо знал свою работу, у него не было периода адаптации. Но он так и не понял, почему вдруг возникли проблемы с отчётностью. Это стало основной причиной его увольнения, и если бы не это, возможно, он бы поехал с Лу Фэнчжоу в Лочэн.

Говоря о Лу Фэнчжоу, тот продолжал присылать ему в общежитие различные угощения, которые нельзя было вернуть и которые нельзя было долго хранить.

Сам он не появлялся, но Цзянь Шужань знал, что все его действия находятся под пристальным вниманием Лу Фэнчжоу.

Цзянь Шужань не обращал на это внимания, ему уже было всё равно.

Сегодняшняя встреча за пределами университета, вероятно, была случайностью. Наконец-то он сдал экзамен по английскому, и они с Юнь Шу решили пообедать, чтобы расслабиться.

Находясь на улице с едой возле университета, они вдруг столкнулись с Лу Фэнчжоу, Чжао Чжэнем и Ю Кэвэем. Цзянь Шужань хотел пройти мимо, но Лу Фэнчжоу преградил ему путь.

Цзянь Шужань слегка нахмурился. Лу Фэнчжоу иногда выходил поесть с друзьями, но обычно был лишь сопровождающим, почти ничего не ел.

Когда-то, из-за чрезмерной привередливости Лу Фэнчжоу к еде, Цзянь Шужань тратил всё своё свободное время на изучение кулинарии. Даже если они встречались раз в месяц, Цзянь Шужань всегда готовил целый стол изысканных блюд. Хотя большая часть еды в итоге оказывалась в мусорке, он продолжал это делать с удовольствием.

Теперь, вспоминая это, он чувствовал себя как придворная наложница, ожидающая милости императора, причём той, которую почти не замечали. Это было слишком унижительно.

Он хотел просто оттолкнуть его и уйти, но левая рука Лу Фэнчжоу была в гипсе, и он не мог на неё надавить, боясь причинить боль.

— Не преграждай путь, я спешу поесть. — холодно сказал Цзянь Шужань.

Лу Фэнчжоу схватил его:

— Эээ... психолог решил вернуться раньше, я позвоню тебе, когда всё устрою, только не отключай телефон.

— Хорошо. — Цзянь Шужань кивнул, он не стал бы шутить со своим здоровьем, этот психолог был известен и его трудно было записать. — Но постарайся устроить это на каникулах, перед экзаменами у меня нет сил.

— Да, договорились. — Лу Фэнчжоу тупо ответил.

Цзянь Шужань попытался высвободить руку:

— Я пойду внутрь.

Лу Фэнчжоу не отпускал его, просто держал, не говоря ни слова.

— Давайте зайдём внутрь. — Чжао Чжэнь предложил остальным.

— Не будем сидеть за одним столом. — Юнь Шу тоже считал, что лучше поговорить наедине. — Шужань...

— Да, закажи что-нибудь, я скоро приду. — Цзянь Шужань сказал, ведь Юнь Шу знал, что он любит.

Юнь Шу кивнул и, избегая Чжао Чжэня, быстро зашёл внутрь.

— Юнь, не будь таким холодным. — Чжао Чжэнь, несмотря на отстранённость Юнь Шу, с энтузиазмом последовал за ним.

Трое разделились на две группы и зашли в ресторан, оставив двоих на улице, словно в противостоянии.

На улице с едой было много людей, некоторые оборачивались, чтобы посмотреть на них. Два привлекательных парня, держащиеся за руки на улице, слишком выделялись.

— Ты даже не спросишь, как я получил травму? — тихо пробормотал Лу Фэнчжоу, чувствуя, как обида переполняет его. Раньше, если он плохо себя чувствовал или мало ел, Цзянь Шужань волновался, задавал кучу вопросов, чтобы убедиться, что всё в порядке. А теперь у него гипс, и он даже не спрашивает.

Он давно не искал встречи, во-первых, потому что был травмирован и выглядел не лучшим образом, а во-вторых, потому что у Цзянь Шужаня были экзамены, и он не хотел мешать. Сегодняшняя встреча была неожиданным сюрпризом.

— Как это случилось? — спросил Цзянь Шужань, следуя его желанию. Бесплезно спорить, но он не мог игнорировать раненого. К тому же, на людях нужно держаться достойно.

— Мой дедушка ударил меня. — Лу Фэнчжоу показал жестом. — Пресс-папье из байлинского камня, очень тяжёлое.

— Что ты натворил? — Цзянь Шужань знал, как сильно дедушка любит Лу Фэнчжоу, как он мог

так сильно его ударить? Что он сделал?

— Дедушка узнал о нас, я ему всё рассказал, мой отец тоже знает. — Лу Фэнчжоу закончил, с надеждой глядя на Цзянь Шужаня.

— Ну, ты заслужил эту порку, дедушка был мягок. — Любимый внук вдруг признался в своей ориентации, и дедушка не попал в больницу, что говорит о его силе духа.

— Шужань, это больно, у меня трещина в кости. — Лу Фэнчжоу не ожидал такой реакции от Цзянь Шужаня, и ему стало ещё хуже.

— Больно? Я испытывал более сильную боль, тебе не хотелось бы это почувствовать. — Цзянь Шужань усмехнулся, но это была горькая усмешка.

Лу Фэнчжоу почувствовал острую боль в сердце. Да, Цзянь Шужань испытывал более сильную боль. Сломанная рука, перелом рёбер, множественные травмы мягких тканей, вывихи суставов, разрывы мышц, внутренние кровотечения, кровоизлияния в мозг...

Цзянь Шужань всегда боялся боли, но, будучи с ним, он никогда не жаловался. Даже после того, как Сюй Цзиньань довёл его до изнеможения, он ничего не сказал.

Он просто решительно ушёл, разделив их миры, и больше не оглядывался.

В одно мгновение Лу Фэнчжоу потерял дар речи, не зная, что сказать. Его грудь разрывалась от боли. Время текло, как вода, и вот экзамены закончились.

Напряжение, длившееся так долго, наконец, ослабло, экзамены выматывали.

Такой длинный отпуск был для него редкостью, за четырнадцать лет работы он редко брал отпуск.

Настоящий отдых был давно забыт. На эти каникулы он планировал остаться в общежитии подольше, чтобы выяснить, что произошло летом, что привело к исчезновению Юнь Шу. Это его беспокоило, очень беспокоило. Если бы Юнь Шу успешно закончил университет, его ждало бы светлое будущее. Что же случилось?

На следующий день после экзаменов Фу Юй неожиданно появился на пороге, что удивило Цзянь Шужаня.

— Что, не рад? — Фу Юй поднял бровь, оставаясь холодным. Но во всём его облике было что-то, говорившее: «Попробуй только сказать, что не рад».

Цзянь Шужань внутренне усмехнулся, Фу Юй не умел скрывать эмоции.

— Нет, просто не ожидал. Ты только что сдал экзамены, не отдыхаешь? Когда вернёшься в Цичэн?

— Я планирую вернуться в августе, хочу побродить по Цзинчэну. — Фу Юй улыбнулся. — Будешь бесплатным гидом? Угощу вкусеньким.

— Конечно, я не слишком много ем. — Цзянь Шужань хотел поблагодарить Фу Юя за помощь, те конспекты очень помогли. В прошлый раз, когда он приглашал его, Лу Фэнчжоу испортил всё, и он хотел исправить ситуацию. — Куда хочешь пойти?

— Решай ты.

— Ты уже обошел все известные места? Хочешь шумное или тихое место? — Учась в Цзинчэне три года, Фу Юй не мог не побывать везде, они могли найти какие-нибудь уединённые места.

— Я сказал, решай ты. — Фу Юй просто хотел погулять с Цзянь Шужанем, место не имело значения. — Я приехал на машине, можем поехать подальше.

<http://bllate.org/book/16351/1478037>